

□«Дитя, на самом деле я всё это время скрывал от вас...»

— голос дяди Лэлэ охрип, алый поток крови хлынул у него изо рта.

— «У меня неизлечимая болезнь, твой отец всё это время тратил деньги, чтобы меня лечить, но жаль, мой срок уже недалог... Перед смертью я смог тебя спасти, так что у меня нет сожалений...» С этими словами дядя Лэлэ медленно закрыл глаза, но в уголках его губ застыла удовлетворённая улыбка.

□«Дядя Лэлэ!»

— закричал я сквозь слёзы, зовя его, но в ответ мне был лишь шум дождя, словно и само небо проливало скорбные слёзы.

□Я никогда не забуду моего дядю Юйлэ, это он научил меня, что за лицом человека не разглядеть его сердца, научил, что нельзя судить о людях по внешности, научил меня, что такое взросление.»

...

Это сочинение, серьёзно превышающее установленный лимит по количеству знаков, к концу уже не помещалось в клеточки, и Юй Жаню пришлось сократить концовку, уменьшив шрифт, и дописать её на обороте листа. Но он считал, что это не мешает самой истории быть захватывающей и увлекательной.

Чу Мянью рассматривал это сочинение, и в душе его долго не могло успокоиться.

Цуй Хэ заглянула через плечо и тоже прочла. Только она успела с улыбкой сказать: «Эти двадцать три балла — перебор», как тут же получила безмолвный, но красноречивый взгляд от Чу Мянью.

Ей пришлось с досадой замолчать и, против совести, изменить оценку, похвалив Юй Жаню: «Ой, да разве это не здорово написано? Если бы ты сейчас не сидел передо мной, я бы почти поверила, что ты умер!»

Юй Жань хотел было поскромничать с ней, но, заметив, что Чу Мянью молчит, переключил всё внимание на него и, сверкая глазами, спросил: «Ну как? Я тебя не обманул, правда? Смотри, ты даже слов от восхищения найти не можешь.»

Чу Мянью отвёл взгляд и, помедлив, оценил: «М-да, написано так, что у меня... глаза на лоб

полезли.»

Юй Жань расхохотался и искренне признался Чу Мянью: «Вообще-то, это сочинение я выдумал.»

Чу Мянью не нашёлся, что ответить. Цуй Хэ остолбенела: «Боже мой, если бы ты не сказал, мы бы ни за что не догадались.»

Видя, что они двое всё же оценили его литературный талант, Юй Жань повеселел, перестал переживать из-за того, что учитель Ван не сдержал слово, и вернулся к своему обычному живому и подвижному состоянию. Он крикнул Фан Чжао, чтобы тот шёл с ним в магазинчик закупить снеков — угостить их обоих.

Как только он ушёл, Цуй Хэ не удержалась и с чувством выдохнула Чу Мянью: «Блин».

Чу Мянью, не поднимая на неё глаз, тихо спросил: «Что случилось?»

«Я заметила, что после того, как ты перешёл в старшую школу, ты стал каким-то... каким-то...»

— Цуй Хэ тщательно подбирала слова, на языке вертелось несколько определений вроде «мягким», «заботливым», но, поразмыслив, она поняла, что это и так всегда было в глубине характера Чу Мянью, и не стоило выделять это отдельно.

Поэтому она улыбнулась и весело сказала: «Стал больше похож на самого себя.»

Чу Мянью был озадачен таким описанием: «Ты что, после сочинения Юй Жанью тоже научилась говорить ерунду?»

Цуй Хэ парировала: «Раз уж ты сам считаешь, что он написал хрень, почему ты не даёшь мне посмеяться?»

«Ничего смешного,»

— спокойно ответил Чу Мянью.

Будь то искренние слёзы во время написания сочинения или гордость за свой уровень после его завершения, Юй Жанью всегда относился к этому серьёзно, ожидая похвалы от учителя и одноклассников. Если бы над ним смеялись только из-за содержания, Чу Мянью было бы его жаль.

Особенно когда он чувствовал, что Юй Жанью расстроен, чем громче был смех остальных, тем

сильнее это раздражало Чу Мян.

Но если бы сочинение Юй Жаня видел только он сам, Чу Мян бы вдоволь над ним подшучивал. Словно подсознательно в нём сидела установка: «Только я имею право над ним смеяться», и поэтому он ещё больше не хотел, чтобы другие смотрели на Юй Жаня свысока, словно это задевало и его самого.

Чу Мян поднял голову и молча запомнил тех, кто активнее всего вырывал сочинение Юй Жаня.

— Вернусь — запишу их в блокнот.

Глава 23. Спящая красавица

Результаты экзаменов по всем предметам постепенно спускали. Из-за того, что предыдущие каникулы на День образования КНР и военная подготовка заняли полмесяца, на этот раз родительское собрание не проводилось — нужно было просто отнести домой табель успеваемости для подписи родителей.

Юй Жань, заняв почётное пятое место с конца в классе, как и следовало ожидать, получил нагоняй от Ли Гуйжун.

«Что сегодня с мамой, поссорилась с парнем?»

— спросил Юй Жань, вернувшись в комнату после того, как послужил громоотводом для материнского гнева, и сел делать уроки вместе с Юй Цзинем.

«Меня только что вызывали в школу...»

— робко ответил Юй Цзинь.

«За что? Ты тоже плохо написал экзамены?»

«Нет.»

— Юй Цзинь покачал головой.

— «Меня поймали, что я с девушкой встречаюсь.»

Ручка в руке Юй Жаня замерла. Он в изумлении повернулся и уставился на брата: «И на тебя, мать твою, хоть какая-то девчонка позарилась?»

Юй Цзинь широко раскрыл глаза, изо всех сил защищаясь: «Я унаследовал самые лучшие черты лица от папы и мамы! Во всей параллели не найдётся парня красивее меня! Девчонки при виде меня с ума сходят, каждый день за мной бегают!»

«Бегают, чтобы побить, да?»

— Юй Жань почувствовал невероятность ситуации, протянул руку, сжал мягкие щёки Юй Цзиня и потряс их.

— «Долг надо платить, это закон природы.»

«Не трогай моё лицо!»

— Юй Цзинь шлёпнул его по руке.

— «Старый холостяк!»

Юй Жань, усмехнувшись, отпустил его. Любовные похождения младшего брата его совершенно не интересовали. Ребёнок, только что перешедший в седьмой класс, откуда ему знать, что такое «встречаться»? Скуотища. Однако насчёт того, что Юй Цзинь хвастается своей красотой, Юй Жань спорить не стал — нападать на внешность родного брата значит оскорблять самого себя. Черты их лиц были похожи на семьдесят-восемьдесят процентов, просто у старшего брата брови и глаза были более чёткими и острыми, что выдавало его экстравертный характер.

Юй Жаню надоело делать уроки, едва он начал. Он бросил ручку и лёг на кровать рисовать.

Юй Цзинь молча понаблюдал за ним некоторое время, а потом не выдержал и спросил: «Брат, а твои ежедневные рисунки карандашом вообще полезны? Может, скажешь маме, чтобы записала тебя на курсы?»

Юй Жань сделал беззаботный вид: «А что ей говорить? Мало ли, когда-нибудь она разведётся, тогда у неё давление будет ещё больше.»

«Но если ты учишься сам, это же не то же самое, что нормальное обучение у других. Твой учитель, он ведь с тобой уже не связывается, забыл про тебя, наверное?»

Юй Жань закатил на него глаза: «Не болтай ерунды, он занят в другом городе. Когда вернётся в Жунган, я его снова найду.»

Учитель, который учил его рисовать, был дизайнером интерьеров. Он постоянно, словно призрак, мотался по всей стране, и Юй Жань виделся с ним в основном раз в несколько

месяцев, да и в обычное время связаться было непросто.

На бумаге под штрихами карандаша постепенно проявлялись тени на шаре. Технических приёмов в рисовании у Юй Жаня было мало, он продвигался вперёд медленно, лишь опираясь на интуицию и накопленный опыт, и дошёл примерно до уровня обычного художественно одарённого ученика. «Если продолжать рисовать, обязательно станешь всё лучше и лучше», — всегда ободрял его учитель, и Юй Жань в этом нисколько не сомневался.

На следующий день. Ливень.

Чтобы не испачкать новые кроссовки, Юй Жань перед выходом натянул на них несколько полиэтиленовых пакетов и всю дорогу шёл, тщательно балансируя, чтобы не поскользнуться. Автобус был битком, он часто не мог втиснуться и ждал следующего.

В школу он пришёл, уже полностью пропустив утреннюю самоподготовку по английскому. Бай Юйчжу отвела его в учительскую спросить о причине опоздания.

«Я увидел на дороге упавшего дедушку и пошёл помогать...»

«Эту причину ты уже использовал перед каникулами.»

Юй Жань задумался: «Тогда... тогда сегодня утром у меня голова болела, мне было нехорошо, я не мог быстро идти, но всё равно пришёл в школу, преодолевая себя.»

Бай Юйчжу, рассмеявшись от того, как серьёзно он врал, всё же строгим тоном предупредила его, чтобы в следующий раз не опаздывал. Юй Жань с видом, полным решимости исправиться, пообещал ей, что это в последний раз.

«Отнеси этот бланк старосте по культмассовой работе.»

Юй Жань взял его и спросил: «А кто у нас староста по культмассовой работе?»

«Сколько уже времени прошло с начала занятий, а ты до сих пор всех в классе не знаешь?»

— Бай Юйчжу не могла в это поверить.

— «Девочка по имени Е Си, с короткими волосами.»

«Ладно.»

— Юй Жань с бумагой в руках вышел из учительской. Идя по коридору, он опустил голову и

увидел, что это бланк заявки на участие в художественной самодеятельности. Там было несколько категорий: вокал, танцы, декламация стихов. Юй Жаню всё это было неинтересно. Он вернулся в класс, разузнал, где сидит староста по культмассовой работе, и подошёл отдать ей бланк.

Е Си как раз с восторгом просматривала анонсы новых аниме-сериалов, как вдруг её взгляд упёрся в белый лист бумаги. От неожиданности она дёрнула плечами и испуганно подняла голову.

«„Аниме-еженедельник“?»

— Юй Жань, склонив голову, узнал газету на её столе, а затем улыбнулся ей.

— «Когда прочитаешь, дашь мне почитать?»

Хорошо, что это не учитель. Е Си с облегчением выдохнула, но и при виде Юй Жана ей было не по себе. Она всегда считала этого парня бунтарём и задирой, из тех, кто, если его не послушаться, сразу бьёт.

«Держи.»

— Е Си тут же с почтением протянула ему газету.

«Спасибо, старшая сестричка!»

Е Си вздохнула с облегчением. Рассмотрев бланк, который принёс Юй Жань, она встала и пошла к первой парте, по очереди спрашивая одноклассников, не хотят ли они участвовать в фестивале искусств.

Ответы были единодушно отрицательными. Дойдя до конца, она уже не питала никаких надежд и, просто для галочки, сунула бланк под нос очередному человеку.

Только когда Фан Чжао спросил: «В вокале песни можно выбирать самому?», Е Си воспрянула духом: «Да, нужно принести свою фонограмму, никаких других требований нет. Э-э... А может, тебя интересует сценка?»

Взгляд Фан Чжао скользнул ниже, и он увидел несколько названий сказок. Он покачал головой и записался только на вокал.

Е Си почувствовала, что дело осложняется. Сказочная сценка была самым важным пунктом в этом фестивале искусств. Каждая параллель должна была отобрать одну работу для показа в детском доме Жунгана. Как староста по культмассовой работе в экспериментальном классе,

если она не сможет привлечь одноклассников к активному участию, классный руководитель точно будет ею разочарован.

Поколебавшись, она всё же решила встать на кафедру и обратиться ко всему классу: «Одноклассники, послушайте меня минутку. Сценка для школьного фестиваля искусств...»

Едва открыв рот, она от волнения сбилась с дыхания. Кто-то внизу с любопытством взглянул на неё, а затем, не проявив ни малейшего интереса, вернулся к своим делам. Е Си, терпя неловкость, продолжила зачитывать правила отбора сценок. К концу её объяснений на неё уже никто не обращал внимания.

Юй Жань заметил, что в классе не хватает оживления, и теперь, естественно, захотел помочь девушке, которая одолжила ему «Аниме-еженедельник».

«Докладываю старосте по культмассовой работе! Фан Чжао хочет записаться!»

— крикнул Юй Жань, высоко подняв руку.

«Блин, не хочу!»

— поспешно отрицал Фан Чжао.

— «Это Юй Жань сам хочет! Запиши его имя!»

Лишь бы кто-то откликнулся, и Е Си словно ухватила за спасительную соломинку. Она спустилась с кафедры, подошла к ним и протянула бланк.

Юй Жань притворно задумался, а затем кивнул: «М-да, это неплохо.»

Фан Чжао повернул голову и увидел, что Юй Жань уже вписал в графу участников «Спящей красавицы» имя Чу Мян.

«Блин, Юй Жань, ты реально не боишься смерти.»

— Фан Чжао понизил голос, не забыв проверить, что Чу Мян спит.

— «Ты опять его задираешь? Забыл, как в прошлый раз он твою башку в пенал засунул, и ты вытащить не мог?»

Юй Жань счёл его панику преувеличенной: «Да что такого? Я ещё и Чу Мян „посадить“ хочу.»

Фан Чжао остолбенел от такой дерзкой мысли. Оказывается, Юй Жаню мало было просто пощупать Чу Мян за птичку, теперь он наглеет ещё больше.

«Как „посадить“? Посади его на себя.»

— Фан Чжао указал ему верный путь.

Чу Мян ничего не знал о сценке. Он заметил только, что Юй Жань сегодня после уроков был особенно весел.

«Сегодня опять в бордель пойдём?»

— Юй Жань, держа зонт, плотно шёл рядом с Чу Мянем.

Чу Мян всё ещё не оставил мысль купить у Сюй Сы двухголовую змею и время от времени наведывался на «Террасу Медного Воробья» искать того. Юй Жань боялся, что он снова, как в первый раз, ввяжется в конфликт, и поэтому не отходил от него ни на шаг, отправляясь вместе с ним.

По дороге Юй Жань заметил несколько знакомых лиц. Они тоже были в форме Чэнцзюня, шли вразвалку, лениво, словно боялись, что никто не заметит их наглого вида. Однако Цай Ханьчуань и его компания их не заметили, и Юй Жань намеренно замедлил шаг, не желая больше с ними сталкиваться.

К его удивлению, среди той группы оказался и Хуан Фэн. Он курил, смеялся и болтал, выглядел так, будто был с ними в прекрасных отношениях.

«Это твои знакомые.»

— заметил Чу Мян.

«Ага. Интересно, когда они успели связаться.»

— Юй Жань был слегка озадачен, но, поразмыслив, понял, что Жунган — городок маленький, и для хулиганов из нескольких школ района Цзяндун быть знакомыми или враждовать друг с другом — обычное дело.

Но интуиция подсказывала Юй Жаню... что это не к добру.

Он помнил слова Хуан Фэна на военных сборах: «Выходишь в люди — рано или поздно за всё платить придётся». Наверное, в глазах Хуан Фэна победа в той драке в девятом классе была

слишком нечистой. И с тех пор все в сорок четвёртой школе считали, что Хуан Фэн лезет только на слабых, а «сильных» боится. К «сильным» относился и упрямый характер Юй Жаня, который не боялся, что его избьют до полусмерти.

Чу Мянъ шёл и спросил: «Как думаешь, они вдвоём могут о тебе говорить?»

«Обо мне?»

— Юй Жань посмотрел на удаляющиеся спины Хуан Фэна и Цай Ханьчуаня.

— «Ты про то, что они могут объединиться, чтобы меня проучить? Плевать, я не боюсь.»

«В конце концов, ты терпеливый к побоям, да?»

«Какой там терпеливый? Я что, не могу в полицию позвонить?»

— возмутился Юй Жань.

— «Правовое государство, драки запрещены.»

Чу Мянъ тихо усмехнулся и тоже замедлил шаг вслед за ним.

Но они прошли уже несколько перекрёстков, а те, кто был впереди, так и не свернули. А потом Юй Жань собственными глазами увидел, как они заходят на «Террасу Медного Воробья».

«Блин, почему они могут спокойно зайти через главный вход? Они же тоже несовершеннолетние! И что они там делают?»

«Ты же сам называешь это место „борделем“. Как думаешь, что они там делают?»

Юй Жань на мгновение опешил, а затем, скривившись от отвращения, сказал: «Эй, они что, слишком торопятся...»

Чу Мянъ не удержался и повернул голову, чтобы посмотреть на Юй Жаня. Он никак не мог понять, тот неправильно употребил фразеологизм или намеренно пошло пошутил.

«Пошли, возвращаемся.»

— Чу Мянъ развернулся.

«А как же мы не пойдём искать того человека?»

«Ты же, наверное, не хочешь столкнуться с Цай Ханьчуанем и его компанией.»

— Чу Мянй поднял руку и легонько обхватил Юй Жаня за шею, увлекая его в сторону остановки.

<http://bllate.org/book/15486/2299072>